
КОГНИТИВНАЯ СПЕЦИФИКА ИСПАНСКОГО ГЕНДЕРА

М.В. Кутьева

Кафедра иностранных языков № 3 ИИЯ
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена изучению вербализации категорий «мужское» и «женское» в испанском языке, переживающем серьезный гендерный конфликт. Гендерная ситуация и когнитивные причины ее становления в испанском языке рассматривается на фоне русского языка.

Ключевые слова: гендер, сексизм, стереотип, номинативная дискриминация, феминизм.

Родовая дискриминация в языке как отражение дискриминации половой естественно вытекает из исторических особенностей становления социума. Женщина, в отличие от мужчины, способна рожать и вскармливать детей, что обрекло ее на длительное пребывание в жилище, следовательно — на всю домашнюю работу. Неуверенность мужчины в отцовстве и потребность иметь такую уверенность, чтобы наследовать детям имущество, подвели его к идее контроля над сексуальной жизнью женщины и ограничения свободы ее передвижения. Средством контроля стало супружество. Гендер как ментальная категория, таким образом, обусловлен социально-историческими и культурологическими факторами.

За XX век изменился социальный и профессиональный статус женщины, а отношения между полами модифицировались минимально. В учебнике русского языка для иностранцев 2007 года типичные семейные роли обозначены следующим образом: «Для русской семьи характерна такая модель женского поведения, когда жена держится в тени мужа, оставляя за ним право семейного лидерства. Приоритетное положение мужчины отражается и в том, что как бы ни была талантлива и образованна женщина, семейные заботы обычно возлагаются на нее, а карьерные успехи — это задача мужа» [2. С. 49].

Используя слово *hombre* в значении ‘человек’ — *hombre mortal, hombres de negocios, hombres jornaleros, hombres en la calle, la vida del hombre, evolución del hombre* — мы не представляем себе, что речь может идти о женщине. Таким образом, значение ‘женщина’, формально входящее в дефиницию ‘человек’, фактически вытесняется из семантического состава этого слова, реализуемого в каждой дневной речи, а общечеловеческое понятие оказывается строго маскулинной категорией.

Словари (например, DRAE) полны указаний на то, что в парных существительных (*caballo-yegua* — конь-лошадь) мужской коррелят мельiorативен или нейтрален, женский — пейiorативен. Пейiorативность чаще всего связана с указанием на недостойный моральный облик женщины. Приведем примеры переносных значений некоторых существительных:

- 1) *Aventurero* — *osado, valiente, arriesgado, hombre de mundo; aventurera* — *puta*;
- 2) *Caballo* — *persona que posee amplios conocimientos o habilidades para hacer algo (Cuba); yegua* — *mujer grosera (Cuba)*;

- 3) *Cualquier* — cosa o persona indeterminada; *cualquiera* — puta;
- 4) *Gallo* — hombre fuerte, valiente; hombre que trata de imponerse a los demás por su agresividad o jactancia; *gallina* — persona cobarde, pusilánime y tímida; puta;
- 5) *Golfo* — masa de agua marina, parcialmente rodeada de tierra; *golfa* — puta;
- 6) *Guayabo* — muchacha joven y agraciada; *guayaba* — mentira, embuste (Am.);
- 7) *Hombre público* — personaje prominente; *mujer pública* — puta;
- 8) *Hombrezuelo* — *hombrecillo*, varón mínimo o pequeñito; *mujerzuela* — puta;
- 9) *Lechuzo* — hombre que anda en comisiones, y se envía a los lugares a ejecutar los despachos de apremios; *lechuzas* — persona aficionada al *figoneo*; puta;
- 10) *Ligero* — hombre débil y/o sencillo; *ligera* — puta;
- 11) *Lobo* — hombre experimentado y agresivo; *loba* — puta;
- 12) *Pájaro* — hombre astuto y sagaz, que suele suscitar celos; *pájara* — puta;
- 13) *Perro* — hombre tenaz, firme y constante en alguna opinión o empresa; *perra* — puta;
- 14) *Pollo* — hombre astuto y sagaz; *polla* — pene;
- 15) *Puerto* — lugar en la costa que sirve para las embarcaciones; *asilo*, *amparo* o *refugio*; *puerta* — vano de forma regular abierto en una pared, una cerca, una verja, sirve para *impedir* la entrada y salida;
- 16) *Zorro* — *espadachín* justiciero; *holgazán*; *zorras* — putas. (<http://blogs.20minutos.es/chapiescarlata/post/2007/10/19/aaes-machista-lengua-castellana->).

Желая охарактеризовать преступных, подлых, гадких личностей, носитель испанского языка подсознательно ищет существительные именно женского, а не мужского рода, или существительные с женскими окончаниями: *canalla*, *granuja*, *sinvergüenza*, *caradura*, *gilipollas*. Е.М. Бакушева объясняет это так: «Древнее общество, вследствие экзогамии, определяло женщину через понятие *чужой*, которое ассоциировалось с такими значениями, как враждебный, плохой, безнравственный» [1. С. 151].

Испанцы и латиноамериканцы, изучающие русский язык, крайне удивляются тому, что слово *цветок* в русском языке — мужского рода, а слово *водка* — женского. Как же так? Ведь это напиток, сшибающий с ног! Носителю испанского языка в большей степени, чем носителю русского, свойственно оценивать все сущее, включая и мир неодушевленных предметов, в терминах мужественности и женственности. Мужественность при этом подразумевает такие качества, как состоятельность, высокая индивидуальность, активность, некоторая грубоватость. Женственность коррелирует с такими качествами, как несамостоятельность, низкая индивидуальность, пассивность, красота.

Тем не менее, для выражения ласки к женщинам в испанском языке применяются существительные мужского рода *cariño*, *amor*, *capullo*, *mis cielos*. Женский половой орган обозначен словом мужского рода — *coño*. По нашим наблюдениям, в сферу описания отношений между полами вовлечен значительный больший пласт соматической лексики, чем в русском, а также семантическое поле, описывающие продукты питания. Жену в испанском языке называют *mi costilla* (мое ребро) — дражайшая половина и *media naranja* — половина апельсина.

Примечательно, что большинство идиом со словом *mujer* (женщина) (всего их 13, тогда как со словом *hombre* (мужчина) — 107) направлено на обрисовку женщины легкого поведения.

Mujer alegre, mujer galante, mujer libre, mujer licenciosa, mujer de mala nota, mujer de vida alegre, mujer mala, mujer mundana, mujer perdida, mujer pública; mujer del arte, mujer del partido, mujer de punto, mujer de la vida, mujer de mala vida, mujer airada [6. С. 428].

Такая фразеологическая плотность в номинации женской безнравственности свидетельствует о чрезвычайной важности этой темы в испаноязычных лингвокультурах. В этой когнитивной точке все национальные варианты испанского языка, во многом страшно далекие друг от друга, единодушны.

Приведем список синонимов к слову *mujer*:

amazona, comadre, costilla, dama, doncella, esposa, eva, fémina, gachi, hembra, madre, matrona, megera, furia, mujeron, señora, señorita, tía, vampiresa, varona [7. С. 561].

В женском списке фигурируют откровенно деспективные лексемы: мегера, фурия, вампир. Среди синонимов к слову *мужчина* нет ни одного с уничижительным значением; нет даже коррелята существительного женского рода *vampiresa-vampiro*. Вот этот перечень полностью:

adulto, caballero, criatura, gachó, gentilhombre, individuo, macho, marido, mortal, padre, persona, señor, sexo fuerte, tío, tipo, varón [7. С. 456].

Заметим, что такие слова с обобщающей семантикой, не содержащей компонентов, указывающих непосредственно на пол, как *criatura* — создание, *individuo* — индивидуум, *persona* — личность, *mortal* — смертный, в принципе могли бы войти и в список синонимов к слову *женщина*, но их там нет!

Интересна и еще одна мелочь: от внимания автора словаря ускользнул коррелят женского синонима *esposa* — супруга. Слово *esposo* (супруг) отсутствует в мужском списке, и этот факт представляется нам неслучайным. В испанской языковой картине мира женщина мыслится, прежде всего, как супруга (а в русской — как мать). Мужчина воспринимается как активный деятель в социальной сфере, как создатель (или разрушитель?) материальных и духовных ценностей. Одним словом, мужчина — это здорово, и все в нем прекрасно, включая список синонимов! Если к мужчине и выражено негативное отношение, то оно связано с отсутствием у него мужества, мужского достоинства, материальным выражением которых предстают мужские гениталии. Про такого говорят: *no tiene cojones* (у него нет яиц). Производное от *cojón* (яйцо) прилагательное *cojonudo* создано испанским народом-языкотворцем для выражения в высшей степени положительной оценки. В Испании широко известна легенда о том, что король, однажды попробовав спаржу, выразил свое восхищение именно этим словом — *Cojonudos!* Благодаря этой его реплике появилась торговая марка спаржи (*esparagos*) под названием «*Cojonudos*». Она и сегодня имеется в продаже в большинстве супермаркетов. О ней с восторгом отзываются покупатели:

«Puede que alguno no haya probado los espárragos, en este mundo de Dios. No sabe lo que se pierde: mi recomendación personal es que compre espárragos *cojonudos*. *Cojonudos* no me entiendan mal: «*cojonudos*» es la **marca** del producto. Es que los navarros son un poco bruticos. Pero esta vez tienen razón. *Están cojonudos*. <http://www.creetelo.com/noticias51.htm>. (Перевод: Может быть, есть еще кто-то в этом божьем мире, кто

не пробовал спаржу. Он не знает, что он теряет: моя личная рекомендация — покупайте спаржу *кохонудос*. *Кохонудос*, не подумайте ничего плохого: *кохонудос* — это марка продукта. Дело в том, что наварцы немного грубоваты. Но на этот раз они правы. Она *кохонудос* — *обалденная!*)

По свидетельствам информантов, прилагательное *sojonado* не воспринимается сегодня как абсценное и несет высокоэкспрессивную положительную коннотацию.

О красивой женщине говорят, что она имеет бороду: в словаре Э. Левинтовой мы встречаем фразеологизм *tener barbas una mujer* (иметь бороду — о женщине) — быть привлекательной. Женщине приписывают свойственный не ей, а мужчине, признак, как бы подтягивая ее до уровня сильного пола. Мол, вот будет у тебя борода, дорогая, — тогда и поговорим, а пока гуляй себе, шансы твои равны нулю.

Почему же женские атрибуты воспринимаются испанцами как канительные и скучные, а мужские — как прекрасные, замечательные? Видимо, основной признак такого противопоставления лежит в плоскости пассивность—активность, статика—динамика?

Мужской признак или свойство аксиоматично положительны. Сравнение с женщиной, разумеется, унизительно для мужчины. Данная мизогиния (от греч. *misos* — отвращение и *gune* — женщина) отражает стереотипы, сложившиеся в сознании не только носителей большинства людей.

Мужской род имеет, как известно, обобщающий характер в испанском языке, что представляет собой трудность для понимания и перевода на русский язык: *los reyes* (*король и королева*), *los hermanos* (*братья и сестры*), *los padres* (*отец и мать*), *los novios* (*жених и невеста*).

По нашим наблюдениям, русские мужские и женские грамматические формы сильнее, чем испанские, дистанцированы от реальных мужчин и женщин. *Старшина, воевода, батюшка, старина, юноша, бродяга, пропойца, дедушка, запевала* не ассоциируются ни с какими женскими признаками, несмотря на явно «женские» окончания. Последние осознаются как чисто лингвистический ресурс.

Немало слов общего рода: *судья, староста, растяпа, раззява, зевака, пьяница, запевала, коллега*.

Основываясь на личном опыте, могу сказать, что русские — как мужчины, так и женщины — в целом гораздо меньше комплексуют по поводу пола и секса, чем гиперчувствительные и сверхэротичные носители испанского языка. Возможно, это объясняется историко-географическими факторами. Нам приходилось выживать, бороться за существование, выстаивать несмотря ни на что и вопреки всему, проявляя чудеса героизма. Жизнь в России — это всегда борьба, половые различия отодвигаются на второй план. У российских и советских женщин было достаточно шансов доказать, кто есть кто. При этом мужчины и женщины по мере сил поддерживали друг друга, и те, и другие делали все, что могли, во имя общих целей. И тех, и других волновали куда более серьезные вопросы, чем секс, а именно — как выжить, хотя, конечно, выживание и секс — это взаимосвязанные вещи. Жизнь заставляла сосредоточиться на общечеловеческом, морально-нравственном:

силе духа, долге, ответственности; на том общем, что есть между полами: на сумме, а не на разности.

Как квинтэссенция этих рассуждений на память приходит строфа из стихотворения «И Господь не слышит нас» Арсения Тарковского: «Беспомощней, суше / Я духом стал под бременем несчастий. / В последний раз ты говоришь о страсти, / *Не страсть, а скорбь* терзает наши души».

И история, и география России влияют на формирование своеобразной ментальности русского человека и некоторой его депримированности. Испанская земля контрастна и четко вычерчена, русская — безгранична и бесформенна:

«Даль, бесконечность притягивают русскую душу. Она не может жить в границах и формах, в дифференциациях культуры... не встречает дисциплинирующих очертаний и пределов в строении своей земли, в своей стихии... Она не превращена в крепость, как душа европейского человека, не забронирована религиозной и культурной дисциплиной... Она легко отрывается от всякой почвы и уносится в стихийном вихре в бесконечную даль» [3. С. 141].

В Испании, наоборот, половые, сексуальные, телесные темы выдвинулись, не без участия климатических, исторических, культурологических факторов, на первый план.

Велико влияние на становление испанской нации римской и греческой культур с их гимном человеческому телу, с упором на отличие мужской и женской анатомии. Велико и воздействие католицизма, рассматривающего Иисуса Христа прежде всего как человека, невинно подвергнутого невообразимым телесным мукам. Его окровавленное иссиня-белое тело с обессилено поникшей головой предстает перед глазами верующих в скульптурах католического храма. Учтем и факт семивекового присутствия на испанской земле арабских завоевателей, в культуре которых мужчины и женщины — это вообще разные миры и разные эросы. Не последнюю роль сыграл и теплый климат, попустительствующий инстинктам, побуждающий к раздеванию с вытекающими отсюда последствиями.

Резким и безапелляционным образом осуждается носителями испанского языка проституция. У нас она также не приветствуется на уровне национального сознания, однако на этот порок смотрят с некоторой снисходительностью, особенно в последнее время: «Ночная бабочка, ну кто же виноват?». «Показательно, что в обществе снизился градус ненависти и презрения к проституткам. Их могут даже оправдывать тем, что они занялись этим не очень-то приятным делом „не от хорошей жизни“, что их „жизнь заставила“. А по отношению к валютным проституткам такие чувства вообще были неведомы. Вспомним знаменитый фильм „Интердевочка“, заливший слезами о судьбе ностальгирующей проститутки всю перестроечную Россию» [5. С. 238].

Паремический фонд — зеркало национального менталитета — иронизирует над женской ненадежностью в любви, болтливостью, сварливостью, страстью украшать себя, любопытством, капризностью, плохой памятью (память девичья). Женщины обвиняются в легкомыслии, косности, отсутствии духовных интересов, хитрости, коварстве, жадности, мелочности, склочности.

Главное предназначение паремий — предостеречь молодого мужчину от ошибочного выбора жены. Пословицы и поговорки — это квинтэссенция горького мужского опыта, и они указывают женихам-новобранцам на те подводные камни, неразличимые беглым взглядом, на которые он должен обратить особое внимание, дабы не совершить роковой ошибки: ее притворство, лицемерие, кокетство, неумение вести хозяйство, расточительность, взбалмошность.

Идея женского несовершенства интернациональна:

Бабе дорога — от печи до порога, Баба с возу — кобыле легче.

Трудно найти идиомы, которые характеризовали бы женщину положительно. Все они носят оттенок насмешливости; в лучшем случае это ирония, в худшем — сарказм. Пословицы предостерегают мужчину, созидającego все на этой земле, от жизненных неурядиц, которые таит для него общение с женщиной.

Слово *mujer* в испанском языке означает ‘женщина’ и ‘жена’, а *hombre* означает ‘мужчина’ и ‘человек’, но не означает ‘муж’. Важнейшей функцией женщины истари была функция жены. Задачей родителей было подготовить дочерей к этому предназначению и исключить всяческие сомнения в правильности сей установки. Да и сегодня основная функция женщины в большинстве испаноговорящих стран, где мужчина зарабатывает больше женщины и профессионально подкован намного лучше нее, — это семья.

Из опыта общения с испанцами складывается впечатление, что испанскому мачо стыдно, если его жене приходится работать: что же он, никуда не годится? Не может обеспечить семью?

С другой стороны, только в значении ‘жена’ слово *mujer* приобретает положительную коннотацию, особенно в тех пословицах и поговорках, которые посвящены вопросам мужского счастья. Паремии предназначены для пользователя мужского рода. Они советуют мужчине, как обращаться с женщиной, чтобы извлечь из нее максимум пользы для себя. При этом ее сравнивают с каким-нибудь тягловым животным, например, лошастью, а точнее — заметьте, конем (!):

A la mujer y al caballo les hace mal el olvido, el caballo cambia de dueño y la mujer de marido; El caballo y la mujer, a ojo se han de tener; El caballo y la mujer a ninguno has de ofrecer; A la mujer y al caballo no hay que prestarlos; A buena mujer y a caballo bien arrendado, poco freno les basta; El caballo y la mujer, de pecho y de anca se han de escoger; Al mal caballo pega la espuela, y a la mala mujer palo que duela; Caballo, pistola y mujer, solo el dueño debe saber.

Основной призыв — не одалживать и не дарить никому жену и коня, ведь это ценные средства достижения благосостояния.

Не редкость — параллели с мулами, собаками и другими животными, традиционно выступающими основанием для деспективных сравнений:

A la mujer y a la mula vara dura; A la galga y a la mujer, no les des carne a ver; En cojera de perro y en lágrima de mujer, no hay que creer; A toda hora el perro mea y la mujer llora; La mula y la mujer, por halago hacen al mandado.

Фаворитом паремических сравнений можно считать пару «женщина—курица»:

Gallina ponedora y mujer silenciosa, valen cualquier cosa — букв.: Курица-несушка и жена-молчунья дорого стоят; Gallina que al gallo espanta, córtale la garganta —

букв.: Курице, которая пугает петуха, перевержь глотку; *Triste está la casa donde la gallina canta y el gallo calla; Gallinas y mujeres, entre cuatro paredes.*

Женщину (самку) сравнивают в паремиях также и с землей, которую надо вспахать, а затем засеять:

La tierra y la hembra, quien no la ara, no la siembra (Земля и самка — ее не вспашешь, так и не засеешь).

Этот ментальный троп восходит к языческой мифологии. В подобных параллелях ощущается некоторый натуралистически-почвенный цинизм, лежащий глубоко в подсознании.

От земледельческих пословиц не отстают в плане саркастического отношения к женщине и паремии охотничьи:

La dama y la galga, en la cama o en la manga (Даму и гончую собаку держи в постели или на поводке).

Однако женщина не в состоянии оценить столь нежной заботы о ней и справедливо воспринимается мужчиной как существо крайне неблагодарное:

Gato, rey y mujer no saben agradecer (Кот, король и женщина благодарить не умеют).

Думается, перечисленные поведенческие черты (подхалимаж, лживость, лицемерие) исторически обусловлены зависимым положением женщины, необходимостью выживать и ваять быт в чужой, обычно настроенной враждебно и недоброжелательно, семье. Силой женщина взять не могла. Приходилось выбирать обходные пути, что повлияло на характер, обусловило поведенческие особенности, например склонность к ворчанию. И в тех нередких случаях, когда возникает желание заставить женщину замолчать, на помощь приходят устоявшиеся обороты, например:

Mujeres a la cocina! (дословно: Женщины, на кухню!). Приведенный во фразеологическом словаре перевод звучит как «Это не женского ума дело» [4. С. 426].

В русском языке немало указаний на глупость женщины: «У женщины волос долог, да ум короток». Хотя признается и противоположное: «Муж — голова, жена — шея, куда хочет, туда и вертит». И все же мужчины куда более, чем женщины, матери-истории ценны: *Хоть лыком шит, да мужик; С ним горе, а без него вдвое.*

Возможно, обилие таких паремий — средство мужской борьбы с не оставляющим его чувством неуверенности в ситуации тет-а-тет с женщиной, с нежеланием признаться самому себе, во-первых, в том, что он ее боится, а во-вторых, в том, что единственно важная для него цель — это на самом деле счастье его женщины, при условии, что автор такого счастья — он.

Общий смысл метафоризации, направленной на женщину, обостряет борьбу феминистских организаций с речевыми штампами.

Когнитивная сфера, стоящая за словами *Мужчина* и *Женщина*, не является раз и навсегда данным, застывшим, герметичным образованием. Это динамическая

сущность, с немалым отставанием во времени, но все же отвечающая диахроническим метаморфозам национальной языковой картины мира. Гендерные изменения неизбежны, но они должны проникать в язык из узуса, а не быть насажденными сверху, авторитетами Королевской Академии или государственной политики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бакушева Е.М.* Социолингвистический анализ речевого поведения мужчины и женщины (на материале французского языка). — М., 1995.
- [2] *Баско Н.В.* Знакомимся с русскими традициями и жизнью россиян. Учебное пособие по культурологии, развитию речи и чтению для изучающих русский язык как иностранный. — М.: Рус. яз. Курсы, 2007.
- [3] *Бердяев Н.* Мировоззрение Достоевского. — М.: АСТ, 2006.
- [4] *Левинтова Э.И., Вольф Е.М.* Испанско-русский фразеологический словарь. — М.: Русский язык, 1985.
- [5] *Сергеева А.В.* Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. — 6-е изд. — М.: Флинта; Наука, 2008.
- [6] *Фирсова Н.М.* Отражение маскулинности в вербальных и невербальных средствах коммуникации испаноязычных народов // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». — 2006. — № 8. — С. 76—86.
- [7] *Zainqui J.M.* Diccionario razonado de sinónimos y contrarios. — Barcelona: Editorial de Vecchi, 1985.

COGNITIVE SPECIFICITY OF SPANISH GENDER

M.V. Kutieva

Foreign Languages Department № 3
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article is dedicated to the study of «male» and «female» categories' verbalization in Spanish. Gender's situation and the reasons for its formation in Spanish language are examined against the background of Russian.

Key words: gender, sexism, stereotype, nominative discrimination, feminism.